

КНЯЗЬ ТИМОФЕЙ РОМАНОВИЧ ТРУБЕЦКОЙ. ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НА ОСНОВЕ РАЗРЯДНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Н. А. Подчасов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 12 октября 2017 г.

Аннотация: *кн. Т. Р. Трубецкой был одним из самых востребованных воевод в правление Федора Ивановича (1584–1598). Между тем из-за недостаточного количества источников в историографии до сих пор нет работ, посвященных его военной деятельности. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы на основе материала разрядных книг проследить развитие карьеры кн. Т. Р. Трубецкого и попытаться сделать некоторые заключения о вкладе этого полководца в защиту Русского государства.*

Ключевые слова: *Разрядные книги, биография, реконструкция, кн. Трубецкие, кн. Тимофей Романович Трубецкой.*

Abstract: *Prince Timophey Romanovich Trubetskoy was one of the most frequently appointed generals in the reign of tsar Fedor Ivanovich (1584–1598). Due to the insufficiency of available sources no scientific works have been yet dedicated to his military activities. It is therefore the goal of this article to fill this gap by tracing the development of his career and drawing some conclusions about his contribution to defense of the Russian state. The study is based on materials of books of Ranks.*

Key words: *Books of Ranks, biography, reconstruction, princes Trubetskoy, prince Timophey Romanovich Trubetskoy.*

Род князей Трубецких играл значительную роль в русской истории. В короткий период правления Федора Ивановича (1584–1598) и Бориса Годунова (1598–1605) влияние Трубецких достигло небывалых высот. Парадоксальным образом именно эта часть истории Трубецких меньше всего привлекала внимание историков. Отчасти это объясняется чрезвычайной скудостью источников: биографу не за что «зацепиться» при написании их портрета. В то же время внимательное прочтение разрядных источников позволяет извлечь из них материал, который мог бы лечь в основу биографического повествования.

В данной работе представлен опыт реконструкции на основе материалов разрядных книг служилой биографии одного из самых ярких военных деятелей правления Федора Ивановича – кн. Тимофея Романовича Трубецкого.

Трубецкие возводили свое родословие к легендарному правителю Великого княжества Литовского – Гедимину. В XVI в. при дворе московских государей местнический статус потомков Гедимина был в целом выше, чем у большинства Рюриковичей, не говоря уже о выходцах из не княжеских боярских фамилий [1, с. 72]. На фоне остальных «московских» гедиминовичей Трубецкие выделялись некоторой отстраненностью от жизни московского двора. Они дольше других князей сохраняли

полусуверенные права в своих родовых владениях и потому не спешили интегрироваться в общерусский служилый класс. Их редко назначали воеводами в пограничные города или в полки на время походов; на придворных или административных службах их почти не видно.

Эта традиция была нарушена, когда старший родственник Тимофея Романовича, кн. Федор Михайлович Трубецкой, оказался в фаворе у царя Ивана IV. Начиная с 1571 г. Федор Михайлович стал регулярно сопровождать царя в походах в должности дворового воеводы [2, с. 8]. В этом же году началось приобщение к придворной жизни и других представителей рода Трубецких. На состоявшейся в том же году свадьбе царя с Марфой Собакиной на самые почетные места за столом посадили «боярынь» Трубецких. В том же году получили свои первые назначения братья Никита и Тимофей Романовичи Трубецкие, а годом позже на службу вышел последний представитель старшей ветви князей Трубецких, Андрей Васильевич [3, с. 290].

Отношения с центральной властью у кн. Трубецких в этот период складывались весьма специфично. Федор Михайлович Трубецкой до самой смерти Ивана IV возглавлял государев полк, что можно считать знаком доверия со стороны царя. Остальные представители этого рода тоже сопровождали государя в походах, но на едва заметных должностях («рынд», или «голов», или «воевод на посылку»). Представи-

тель старшей ветви Трубецких, кн. А. В. Трубецкой, за 11 лет службы при Иване IV лишь один раз получил в свое распоряжение небольшой трехполковый отряд для действий на второстепенном направлении [4, с. 22]. Старший брат Тимофея Романовича, Никита Романович Трубецкой, за время правления Ивана IV не получил ни одного назначения воеводой в полк или в пограничный город¹.

До 1577 г. Тимофей Романович не выделялся на фоне сородичей. Первые два года он сопровождал царя в походах в качестве рынды (члена почетного караула при особе государя; обычная должность для молодых представителей знати) [3, с. 303, 322]. В 1576 г. о нем кратко упоминали в росписи несостоявшегося царского похода к южной границе [5, с. 261]. В росписи ливонского похода 1577 г. Тимофей Романович записан «головой» в царский полк [3, с. 449].

Очевидно, что в случае кн. Трубецких мы имеем дело с ситуацией, когда по воле монарха реальное положение конкретной личности может не совпадать с формально занимаемой должностью. Без этого допущения невозможно будет объяснить следующее назначение Тимофея Романовича. В самом начале похода 1577 г. его назначили командиром трехполковой пятитысячной рати, предназначенной следовать впереди основного войска. При этом его старший брат, Никита Романович, остался «головой» в государевом полку. Если не иметь в виду особой, неформальной иерархии, действующей в ближайшем окружении монарха, то нам придется признать, что Тимофей Романович оказался на несколько порядков выше своего старшего брата, что по местническим обычаям того времени было непредставимым.

Этот случай не стал последним. Уже в 1579 г. Тимофея Романовича послали из Пскова с тремя полками на помощь осажденной Нарве [4, с. 87]. Как и в 1577 г., ответственность на нем лежала минимальная: оба раза его страховал более опытный второй воевода². Однако важен сам факт, что одному из молодых Трубецких царь начал регулярно поручать военные миссии.

В 1580 г. Тимофея Романовича назначили воеводой Зубцова [4, с. 155, 168]. Приставленных к нему воевод скоро перевели в другое место, и Трубецкой один руководил военными приготовлениями в городе.

Зимой или весной 1584 г. Тимофей Романович впервые получил не только почетное, но и ответственное назначение, сопряженное с риском как для собственной жизни, так и для безопасности государства.

¹ Некоторые связывают это с его врожденным дефектом, за который он получил прозвище «Косой». Однако в начале XV в. аналогичный дефект не помешал военной карьере сына кн. Ю. Д. Звенигородского Василию.

² В 1577 г. это был кн. М. В. Тюфякин, в 1579 г. – Р. Д. Бутурлин.

Ему поручили возглавить «зарецкую рать», т. е. отряд, контролировавший оборонительную линию на границе со степью в районе Тула–Деделов–Михайлов [там же, с. 27]. В этот период татарские набеги могли достигать даже берега Оки; тульский рубеж был достаточно опасным местом.

Назначения Тимофея Романовича дают нам возможность лучше понять то положение, в котором находились князья Трубецкие в правление Ивана IV. Этот знатный род был еще пока слабо вписан в местническую иерархию. Федор Михайлович Трубецкой после 1571 г. выходил в поле исключительно в должности дворового воеводы, местнический статус которого определялся нечетко и потому не давал другим воеводам повода к местническим тяжбам [6, с. 10–14]. У Тимофея Романовича каждое назначение становилось карьерным скачком из «головой» в командиры самостоятельного войскового соединения (а затем – снова в «головой»). Его никому не подчиняли, т. е. он оставался как бы частично вне местнической иерархии. То же относится и к единственному за весь период назначению его родственника, кн. А. В. Трубецкого: в 1577 г. ему поручили небольшой, но самостоятельный отряд. Складывается впечатление, что царь намеренно держал Трубецких вне местнической иерархии.

Смерть Ивана IV стала переломным моментом в положении Трубецких. Уже первыми распоряжениями нового государя трое представителей этого рода назначались полковыми воеводами, чего не было все предыдущие 13 лет. Впервые за долгие годы получил полковое назначение и глава рода, Федор Михайлович Трубецкой. Ему была пожалована почетная и ответственная должность командира «береговой рати», т. е. войска, прикрывавшего окский рубеж. Здесь же получил свое первое воеводское назначение Никита Романович Трубецкой: ему поручалось командование полком правой руки – вторым по значимости полком в войске. Тимофей Романович оставался на прежнем месте; только место второго воеводы вместо Б. Воейкова занял кн. В. А. Звенигородский (затем его заменил младший брат – кн. Ф. А. Звенигородский) [5, с. 341]. Это «семейное» назначение Трубецких должно было закрепить их высокое положение в среде военно-служилой знати. Лишившись защиты в лице царя, князя, должно быть, ожидали местнических атак и нуждались в высоких назначениях для подтверждения своего статуса.

Для Тимофея Романовича служба на границе стала настоящим боевым крещением. В мае 1584 г. стало известно о приближении достаточно крупных сил татарской конницы. Тимофей Романович вышел им навстречу и остановился в Белёве. Противник оказался более многочисленным, чем ожидалось. Трубецкому пришлось уклониться от прямого стол-

кновения и запереться в крепости. Его появление заставило крымцев разделиться: значительная часть их войска была вынуждена остаться под стенами Белёва. Здесь же остановился и предводитель войска, глава ногайского улуса Крыма Есенеи-мурза [4, с. 40].

Вторая часть татарских сил двинулась дальше вглубь русских земель под командованием брата Есенеи, Арслана-мурзы. Этот отряд был разбит Михаилом Безниным на реке Выссе в районе Калуги [7, с. 208]. Одержав победу, Безнин отправил часть своих сил на помощь осажденному в Белёве Трубецкому. Этого подкрепления оказалось достаточно для снятия осады; крымцы были вынуждены уйти.

Этот эпизод закончился победой князей Трубецких, хотя главные лавры справедливо достались Безнину как полководцу, одержавшему ключевую для исхода операции победу на р. Выссе. Тимофей Романович не мог записать на свой счет ничего столького же яркого. Однако объективно оценивая ситуацию, мы должны будем признать, что его грамотные действия оказали немалое влияние на ход событий. Своевременное выдвижение навстречу противнику позволило сковать превосходящие по численности силы наступающих, ослабить вероятность их прорыва во внутренние территории и ограничить ущерб для приграничных районов. Это также облегчило Безнину задачу уничтожения войск Арслана-мурзы, что в свою очередь дало возможность прислать подкрепление в Белёв и снять осаду. Даже если этот случай и не дает нам оснований говорить о выдающихся талантах Трубецкого как полководца, то во всяком случае мы не можем не признать за ним воинской исполнительности и компетентности. Отметим также, что все решения Тимофей Романович на этот раз должен был принимать самостоятельно: его второй воевода, кн. Ф. А. Звенигородский, был еще менее опытен, чем он сам [5, с. 274, 300, 315, 322, 334, 336].

В начале царствования Федора Ивановича будущее князей Трубецких зависело от того, какую сторону они примут в политической борьбе придворных группировок. Трубецкие решили поддержать не близких им по социальному статусу аристократов (Мстиславских, Шуйских), а менее знатных Годуновых. Годуновых с Трубецкими роднило то, что в конце правления Ивана IV они также входили в ближайшее окружение государя. Можно предположить, что в этот период они заключили с Трубецкими союз, основанный на брачном свойстве. Поскольку о женщинах из рода Трубецких известно чрезвычайно мало, эту версию сложно подтвердить или опровергнуть. Однако такое объяснение представляется наиболее логичным, тем более что за исключением Трубецких все остальные союзники Годуновых имеют доказанные родственные связи с ними.

Для Годуновых союз с Трубецкими стал «подарком судьбы». В их окружении практически не было людей, способных занимать высшие посты в армии. Трубецкие были нужны им как «свои» «командармы» [8, с. 56; 9, с. 49].

Особенно много военной работы выпало на долю Тимофея Романовича. В нем определенно видели полководческий потенциал: никого другого в это время не посылают в походы так часто. Уже в 1585 г. его назначают командовать пятиполковым войском в Новгороде [4, с. 66]. Правда, многоопытный царедворец Годунов добивался назначения на вторые по значимости должности И. В. Годунова и П. Я. Салтыкова. Первому из них, очевидно, поручено наблюдать за политической благонадежностью Трубецкого. Салтыков же как бывалый воевода должен был застраховать операцию от военного провала. Трубецкой был важен прежде всего как «живое знамя». Незадолго перед походом Тимофея Романовича и его старшего брата ввели в Думу с боярским титулом [5, с. 360].

Однако контролировать каждый шаг Трубецких Годунов не мог. Обстоятельства вынуждали царского шурина больше полагаться на своих союзников. В росписи несостоявшегося зимнего похода 1585 г. он явно рассчитывал на Тимофея Романовича как на «своего человека» при политически опасном кн. Ф. И. Мстиславском [4, с. 76–77]. В 1587 г., когда по обвинению в сношениях с поляками был снят со смоленского воеводства кн. В. И. Шуйский, Трубецкого назначили ему на смену (хотя «контролировавший» Шуйского родственник Годунова Б. Ю. Сабуров так и остался на своем посту второго воеводы) [там же, с. 93–94].

Следующие два года в биографии Тимофея Романовича примечательны тем, что ему довелось нести службу бок о бок с главной военной звездой этого времени – кн. Д. И. Хворостининым. Кн. Трубецкого снова назначили командиром «зарецкой рати», а молодой уже Хворостинин стал его вторым воеводой. В этом качестве они остаются в 1588 и 1589 гг. – до Нарвского похода [там же, с. 109–110].

Нарвский поход 1590 г. представляет собой главное военное предприятие времени царствования Федора Ивановича. Для участия в нем были собраны главные силы страны. Тимофея Романовича предполагалось использовать на второстепенных ролях: ему было поручено двигаться впереди войска со сравнительно небольшой ратью, вероятно, наводя панику и лишая противника источников продовольствия [там же, с. 153]. Однако случайность позволила ему принять более активное участие в событиях. Назначенный командиром передового полка кн. М. Катырев-Ростовский наотрез отказался принять эту должность из-за местнического спора; в результате его полк доверили

Тимофею Романовичу [там же, с. 154–155]. По стечению обстоятельств вторым воеводой передового полка оказался все тот же кн. Д. И. Хворостинин. Вместе с ним Тимофей Романович нанес поражение четырехтысячному шведскому корпусу. Передовой полк опередил основные силы и вступил в бой; противник был вынужден отступить за реку Нарву [10, с. 87]. По окончании похода Тимофей Романович вернулся к своим обязанностям главы «зарецкой рати».

1591 г. стал кульминацией военной активности Тимофея Романовича. В январе того года его со старшим братом назначили воеводами в Новгород [4, с. 184]. Фактически под их контроль отдавался весь российско-шведский театр военных действий. Обстановка была тревожной: шведы пытались отыграться за Нарвский поход.

Уже в апреле обоих братьев перевели на южную границу в «береговую рать». Никите Романовичу поручалось командование полком правой руки, Тимофею Романовичу – передовым полком [там же, с. 198]. Это было почетное назначение: обычно в число «больших воевод» включали самые сливки служилой знати. Между тем именно в этом году южная граница подверглась самому серьезному испытанию со времен Молодинской битвы. Как видно, Тимофею Романовичу на роду было написано пройти через все «горячие точки» эпохи. Сын Дивлет-Гирея Казы-Гирей решил повторить подвиг отца и вновь разграбить Москву. Узнав о численности надвигающегося войска, Федор Иванович предпочел отвести войска под стены только что отстроенного Белого города.

О подробностях действий передового полка источники ничего не сообщают. В первый день сражение свелось к стычкам конных отрядов. Той же ночью татарское войско снялось с места и поспешно вернулось в степи. В качестве возможной причины отступления исследователи называют хорошо спланированную дезинформацию, запущенную московскими воеводами [10, с. 90–91]. В целом за участие в отражении войск Казы-Гирея братьев Трубецких наградили соответственно их чину: каждому из них царь пожаловал по наградному «золотому корабленому», а также «по шубе, по 100 рублей, да по кубку по 7 гривенок» [4, с. 225, 229].

В сентябре вновь обострилась ситуация в Новгороде, и Тимофея Романовича вернули на «северный фронт». На этот раз он должен был войти в подчинение боярину В. Ф. Скопину-Шуйскому. Трубецкой писал царю, что не признает Скопина-Шуйского выше себя по «чести», но от тяжбы воздержится, «чтоб государеву делу в том поруки не было» [5, с. 459]. В случае непосредственной угрозы самому городу Тимофею Романовичу предписывалось выйти навстречу неприятелю во главе пятиполкового войска [там же, с. 460–461].

В декабре 1591 г. царь послал достаточно крупное войско вглубь шведских владений [11, с. 10]. Формально во главе войска стал боярин кн. Ф. И. Мстиславский; однако, судя по всему, главную роль в войске играли Трубецкие и Годуновы. Для своих родственников Борис Федорович оставил должности второго воеводы большого полка (И. В. Годунов) и первого воеводы полка левой руки (С. В. Годунов). Остальные полки (правой руки, передовой и сторожевой) возглавили в порядке старшинства Федор Михайлович, Никита и Тимофей Романовичи Трубецкие. В источниках и литературе этот поход оценивается по-разному: исследователи отмечают непропорционально малый результат для столь крупной экспедиции, однако в различных близких по времени источниках он все же признается удачным [12, с. 192; 13, с. 196; 14, с. 10; 15, с. 44].

Со следующего года интенсивность служб Тимофея Романовича резко снижается. В 1593 г. он стоит воеводой в Туле, во главе «зарецкой рати» [5, с. 471; 11, с. 57, 68]. Следующее назначение ему дали только в 1596 г.: его «разряжали» «на береговую службу» во главе сторожевого полка, однако поход не состоялся [5, с. 497; 11, с. 105–108]. В 1598 г. Тимофей Романович был назначен воеводой Смоленска [16, с. 3]. В том же году он участвовал в походе Бориса Годунова «на берег», который был обставлен с большой торжественностью и закончился подписанием мира с Крымом [там же, с. 22, 33]. Следующие три года кн. Трубецкой провел в должности главы «зарецкой рати», центр которой был перенесен в Мценск; однако князю разрешили не ехать в расположение войск до прихода конкретных «вестей» [там же, с. 79, 87, 91, 116–118]. Приблизительно в конце 1602 г. кн. Т. Р. Трубецкой принял монашеский постриг с именем Феодорит. В 1603 г. его не стало [17, с. 87].

Из всех Трубецких Тимофей Романович отличился самой активной военной деятельностью. Даже при жизни Ивана IV ему удалось получить четыре боевых назначения. При Федоре Ивановиче Тимофей Романович успел побывать воеводой в Туле (1584 г.), Новгороде (1585 г.), Смоленске (1587 г.), снова в Туле (1588–1590 гг.), еще раз в Новгороде (1591 г.). За короткий период до 1593 г. он принял участие в трех знаменитых походах: в 1590 г. (под Нарву), 1591 г. (против Казы-Гирея) и в 1592 г. (под Выборг). Такая активность требовала чрезмерного напряжения сил; возможно, именно этим объясняется достаточно ранняя кончина князя (его старший брат пережил его на пять лет).

До кончины Ивана IV Трубецкие были ограждены от попыток служилой знати пересмотреть результаты их возвышения. После его смерти на них градом посыпались местнические дела. Большая часть из них также пришлось на долю Тимофея Романовича.

Начиная с 1584 г. он стал участником 13 местнических дел; последнее из них состоялось в 1602 г., т. е. примерно за год до его смерти. По оценкам Ю. М. Эскина, Тимофей Романович не проиграл ни одного из них; 8 дел закончились «вничью», 5 – победой Трубецкого [18, с. 82, 88–89, 91, 96, 100, 103, 111, 113, 114, 124]. Этим успехом Тимофей Романович обязан протекции со стороны Годунова, который таким образом платил кн. Трубецким за верную службу [8, с. 41].

Из приведенной работы хотелось бы сделать вывод об огромном и неисследованном еще научном потенциале разрядных источников для изучения судеб и обстоятельств жизни представителей военно-административной элиты России в XVI–XVII вв. За отсутствием других источников, прежде всего, источников личного происхождения, разрядные книги дают уникальный по достоверности и полноте материал о представителях служилой элиты, что и было продемонстрировано на примере кн. Т. Р. Трубецкого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного / Д. М. Володихин. – М.: Вече, 2009.
2. Подчасов Н. А. Полоцкий поход как переломный момент в карьере русских аристократических семейств. Источниковедческий аспект / Н. А. Подчасов // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. – М., 2015. – № 4. – С. 3–10.
3. Разрядная книга 1475–1605 гг.: в 4 т. – Т. 2, ч. 3. – М., 1982.
4. Разрядная книга 1475–1605 гг.: в 4 т. – Т. 3, ч. 2. – М., 1984.
5. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М., 1966.
6. Володихин Д. Известие английского посла Джильса Флетчера о русской военной элите / Д. Володихин // Родина (Российский исторический журнал). – 2014. – № 10.
7. Безнинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // Записки отдела рукописей. – Вып. 38. – М.: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1977.
8. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове / А. П. Павлов. – СПб.: Наука, 1992.
9. Володихин Д. М. Русский Воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. Очерки истории / Д. М. Володихин. – М.: РИСИ, 2015.
10. Скрынников Р. Г. Россия накануне смутного времени / Р. Г. Скрынников. – М.: Мысль, 1981.
11. Разрядная книга 1475–1605 гг.: в 4 т. Т. 3, ч. 3. – М., 1989.
12. Володихин Д. М. Царь Федор Иванович / Д. М. Володихин. – М.: Молодая гвардия, 2011.
13. Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ): в 43 т. Т. 34. – М.: Наука, 1978.
14. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича Всея Руси // ПСРЛ: в 43 т. Т. 14, ч. 1. – СПб., 1910.
15. Новый летописец // ПСРЛ: в 43 т. Т. 14, ч. 1. – СПб., 1910.
16. Разрядная книга 1475–1605 гг.: в 4 т. Т. 4, ч. 1. – М., 1994.
17. Кн. Е. А. Трубецкая. Сказания о роде князей Трубецких / Кн. Е. А. Трубецкая. – М.: Университетская типография, 1891.
18. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр / Ю. М. Эскин. – М.: Археографический центр, 1994.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Подчасов Н. А., аспирант кафедры источниковедения

E-mail: nickpodchasov@yandex.ru

Тел.: 8-963-772-38-84

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Podchasov N. A., Post-graduate Student of the Source
Studies Department*

E-mail: nickpodchasov@yandex.ru

Tel.: 8-963-772-38-84